

ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИСТЫ (мучительные вопросы — смутные ответы)

МАМЕДОВ О.Ю.,

доктор экономических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
e-mail: terraeconomicus@mail.ru,
тел.: 8 (863) 240-96-27

В статье рассматриваются методологические аспекты экономико-теоретического исследования, отличающие его от эмпирического исследования.

Ключевые слова: экономическая теория; прикладной анализ; требования экономики к экономистам.

In article the methodological aspects of economic-theoretical research distinguishing it from empirical research are considered.

Keywords: the economic theory; the applied analysis; economy requirements to economists.

В жизни всегда имеются «задворки». Это — тот незначимый жизненный пласт, который мало кого интересует. И то сказать: умение отделять важное от второстепенного является доказательством рационального дифференцирования окружающего нас мира, — иначе мы бы просто погибли под пугающе нарастающей грудой бесконечных мелочей.

Однако эти заметки намеренно посвящены второстепенному для непосвященных, но первостепенному для посвященных вопросу — взаимоотношению экономики и экономистов, вопросу, до сих пор невезуче остающемуся на периферии экономической науки.

Что ж, для «неэкономистов» (то есть практически — для всего общества) такого вопроса просто не существует, ибо это — внутринаучный вопрос. Однако он очень важен для самих экономистов. Собственно, только этот вопрос и решают, не признаваясь в этом, экономисты: если действительно существует так называемая «экономическая психология», то ее предметом может являться лишь одно — отношение экономистов к экономике: ведь фактически все, что сочиняют экономисты, есть потайные, плохо осознаваемые и тщательно скрываемые «любовь и ненависть» экономистов к экономике.

Как бы ни возражали коллеги из других областей научного мира, следует с самого начала и прямо заявить — **из всех объектов научного познания экономика представляет объект наивысшей сложности, поскольку экономические процессы трижды дуалистичны по своей природе** — они объективно-субъективны, вещественно-невещественны, чувственно-сверхчувственны.

Такая «утроенная двойственность» порождается удивительным положением экономики — как сферы, «пограничной» между природным и социальным мирами, связывающей их и потому одновременно принадлежащей и природной субстанции, и социальной.

Именно эта онтологическая особенность экономики диктует и ее гносеологическую специфику, что, в свою очередь, означает: экономика может открыться только тому познающему ее разуму, который адекватен ее дуалистической природе. Другими словами, умение видеть в субъективном — объективное, в вещественном — невещественное, в чувственном — сверхчувственное входит в предметно-гносеологическую императивность экономического инструментария.

Разумеется, все эти «акциденции» познающего экономику разума необходимы ему при действительно научном (то есть — *теоретическом*) познании. **Ведь научное познание — это познание исключительно теоретическое (абстрагированное), и никаким другим**

оно быть не может. Для эмпирического же описания многочисленных и бесконечных экономических процессов все эти — на взгляд эмпирика — «штучки-дрючки», столь дорогие сердцу теоретика, вовсе не нужны, а напротив, только усложняют ничем не замутненную эмпирическую рефлексию как источника особого — «эмпирического знания», добываемого посредством непосредственных чувств и ощущений.

Впрочем, как обнаруживают реалии отечественной экономической науки, здесь возможны и удивительные «новации». Во всяком случае, официальное признание административным механизмом научной аттестации, наряду с «экономической теорией», еще ряда областей экономической науки, поставленных в «равностатусную» с ней позицию¹, свидетельствует только об одном — о тяжелом недуге, постигшем именно отечественную экономическую науку. Ведь это фактически меняет внутринаучную иерархию между различными отраслями экономического знания, а следовательно, и иерархию их приоритетов.

Неизбежное пагубное следствие внутринаучной «реиерархизации» не заставило себя долго ждать: возвышение прикладных отраслей экономического знания до уровня «теоретического» знания означало низведение теоретического знания до уровня «прикладного» знания, из-за чего оба этих вида экономического знания превратились в пародию на самих себя, занимаясь ненужным делом, — прикладное знание «медитирует», тщетно тужась предстать теоретическим, тогда как теоретическое знание стыдливо «имитирует», пытаясь выдать себя за разновидность прикладного.

Напрасные усилия — мир науки устроен именно таким образом, что прикладное знание никогда не сможет приобрести методологической ценности, присущей теоретическому знанию, а теоретическое знание не способно принести прагматическую пользу, будучи «псевдоприкладным» знанием.

Таким образом, погнавшись сразу за «двумя зайцами», экономисты потеряли обоих, лишившись одновременно и теоретического, и прикладного знания. Об этом лучше всего говорит откровенное падение авторитета отечественной экономической науки, если о нем судить не по справкам, в обилии приносимым на защиту диссертаций. И только в этой ситуации можно предъявлять экономико-теоретическим исследованиям странное по своей сути (месть эмпириков?) требование специального показа своей прикладной значимости, то есть некоего «практического применения» выводов теоретического характера. Думаю, ни Маркс, ни Шумпетер, ни тем более Хайек не удовлетворили бы этому диковинному аттестационному императиву, что оставило бы их за пределами официальной экономической науки. И поделом — ишь, чего удумали: беззаботно порхать среди социальных абстракций; нет уж, брат, ты попробуй также попорхать среди блюмингов, нетелей и счет-фактуры, — беззаботность, поди, сразу испарится.

1. Понимают ли экономисты экономику? Ответ на этот вопрос находится в прямой зависимости от ответа на другой, еще более важный вопрос: **а можно ли вообще понять экономику?**

¹ Экономическая теория, до недавнего времени единолично представлявшая экономическую науку, ныне теряет среди внезапно возникших многочисленных экономических «наук», не только занявших (без предъявления каких-либо доказательств) равностатусное с ней положение, но даже порой свысока на нее поглядывающих, а иногда и покрикивающих на нее. Официальное признание в качестве особых и самостоятельных экономических наук получили более тридцати (!) отраслей экономического знания, по которым сформирован полный механизм научной аттестации. Этим фактически создана целая отрасль, в которой занято множество людей, коим нет нужды в знании «абстрактной» экономической теории (и в этом плодотворном убеждении они, естественно, наставляют и своих питомцев), — финансы, денежное обращение и кредит; бухгалтерский учет, статистика; математические и инструментальные методы экономики; мировая экономика; теория управления экономическими системами; макроэкономика; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; землеустройство; маркетинг; логистика; экономика и управление качеством; предпринимательство; экономическая безопасность; ценообразование; экономика, организация и управление предприятиями, отраслями и комплексами (которая также дифференцируется на особые отрасли знания — промышленность; АПК и сельское хозяйство; строительство; транспорт; связь и информатизация; сфера услуг).

В онтологическом смысле экономика открыта для познания в той мере, в какой достигнутая ступень ее развития сформировала устойчивые внутриэкономические зависимости, корреляции, тенденции и законы.

В гносеологическом же аспекте экономика открыта для познания в той мере, в какой познающий ее разум преодолевает идеологический догматизм².

2. Другой вопрос из «субъективно-психологической» серии: **могут ли экономисты спасти экономику?**

Думаю, нет — **ни спасти экономику, ни помочь экономике экономисты не могут**, хотя странная уверенность в этом и питает самомнение многих экономистов (а часть общества и вообще убеждена, что все экономические кризисы и прочие хозяйственные неудачи — от злокозненных экономистов).

Объясняется это тем, что экономическое знание (даже если это — экономико-теоретическое знание) остается самым незначимым фактором экономического развития. Классический пример со знаменитым сочинением Дж.М. Кейнса бессилён, так как вся антикризисная программа по выходу из Великой Депрессии была принята задолго до выхода этой книги.

Более того, чем сильнее идеологически ангажирован тот или иной экономист, тем он опаснее для экономики; например, доходящая до паранойи любовь к мнимым экономическим достижениям в прошлых периодах отечественной истории чревата истерическим неприятием объективных исторических перемен в современной рыночной реорганизации российского производства³.

В этой ситуации надо помогать экономике, а не экономисту, психологическая девиация которого действительно потенциально опасна для экономики.

Но экономисты продолжают тяготеть к гипертрофированию своей роли, формируя миф о своем статусе как неких «демиургов», хотя в реальности их роль в механизме движения экономики сродни роли астрономов в движении Солнечной системы.

3. Скорее, наоборот, — это **экономика, по мере своего прогрессивного развития, спасет экономистов от разъяренного общества!**

Экономика — это вечно-взрывоопасное состояние, это постоянно бурлящий «котел», крышку которого может снести в любой момент. Новые проблемы вытесняют старые, и — к непреходящей радости «предсказателей от экономики» — уже некогда и некому вспоминать те «рекомендации», которые еще вчера легкомысленно раздавались экономистами. Кто сегодня, например, помнит пророков, совсем недавно рекомендовавших расставаться с долларом и евро, предвещая им неминуемый крах? Тех экономистов, кто выступал против вступления России во Всемирную торговую организацию, обрекая нашу экономику на заведомо невыгодные конкурентные позиции в глобальном масштабе? Тех, кто рекомендовал учиться у Северной Кореи, фальшиво изображая любовь к идеям «чучхе»?

Инертность экономического пространства преодолевается интенсивностью экономического времени, и горе тому обществу, которое меняет время на пространство!

4. Тогда возникает законный вопрос — **а нужны ли вообще экономисты экономике?**

² В статье «Можно ли верить экономистам» (Can We Trust Economists?) Уве Райнхардт (Uwe Reinhardt), профессор экономики в Принстонском университете, рассматривает ситуацию конфликта между фактами, полученными на основе анализа, и личным мнением исследователя, и приходит к выводу о том, что для исследуемых вопросов пагубно, когда, вольно или невольно, экономисты наполняют их анализ собственной идеологией [2].

³ «Современная Россия управляется экономистами. Во времена социализма их численность в стране составляла около двух миллионов человек. В настоящее время в связи с открытием многочисленных экономических факультетов в государственных и коммерческих вузах это число значительно увеличилось. Однако экономическая ситуация в России ухудшается. С объяснениями, почему это происходит, опять-таки выступают экономисты. Таким образом, одни из них проводят реформы, другие советуют, а третьи — критикуют и ищут выход из создавшегося положения. Предлагаются разные рецепты, но все чаще наши экономисты уповают на сильное государство, а их взгляды обращаются назад, к советскому периоду, ко временам Сталина» [1].

Экономике, может, и не особенно, но обществу — обязательно: кто-то же должен специально заниматься экономикой и толковать ее доверчивым «неэкономистам». Этим и порождается специфический рынок «экономических концепций» — на любой вкус и по любой цене, от откровенно обскурантистских — до предельно аферистических!

У этого рынка — свои законы и факторы развития, своя мода и свои кумиры, а фарватер «мэйнстрима» извилист и непредсказуем.

Еще одна особенность этого рынка — его невидимость, хотя производство основного товара («диссертации») максимально регламентировано, частично входя особым элементом в структуру макроэкономического «теневого» рынка.

5. Поставим вопрос иначе — а **нужна ли экономика экономистам?** Читая иные опусы, понимаешь — авторы повествуют о какой-то крайне странной, только им известной, экономике, существующей только в их воображении.

Всем профессиональным интеллектуалам хорошо известен феномен «спекулятивной философии», но гораздо чаще нам приходится встречаться со «спекулятивной экономикой», результаты анализа которой известны авторам задолго до начала исследования — чего стоят, например, исследования отсутствующих институтов, не начавшихся процессов и выдуманных противоречий?

Конечно, экономика нужна экономистам — прежде всего, потому, что ее многоуровневость и полиформность могут оправдать любую схоластическую конструкцию⁴.

6. Всем профессиональным экономистам когда-нибудь приходит запоздалое прозрение: а **не принимал ли он опусы экономистов за саму экономику?** Поскольку рациональное отражение экономики представлено только в сочинениях экономистов, а критерий достоверности этих сочинений, степень их адекватности реальной экономике весьма расплывчат, то этим откровенно пользуются проникающие в ряды доверчивых экономистов проходимцы. И нет надежного способа противостояния им!⁵

7. Заключительный субъективный вопрос можно сформулировать так, — не принимаем ли мы **кризис экономического сознания за кризис экономики?**

В отличие от экономики, хоть иногда вскарабкивающейся на вершину «пика», экономическая наука всегда находится в кризисе, и это — ее естественное состояние.

Некризисное состояние экономической науки означало бы, что она нашла ответы на все вопросы и что экономистам пора заняться иным делом⁶. Впрочем, даже когда физики

⁴ Среди экономистов до сих пор популярна старая шутка: «Спад — это когда ваш сосед теряет работу; а вот если работу потеряли вы сами, то это уже — депрессия». Это — хорошая иллюстрация к ситуации в экономической науке, когда не существует универсально согласованных определений даже фундаментальных категорий. Не случайно, если вы спросите у 100 различных экономистов, каковы условия экономического спада, то вы получите, по меньшей мере, 100 различных ответов [6].

⁵ Дэни Родрик в статье «Виновата не экономика, а экономисты» отмечает, что поскольку мир впал в экономическую депрессию, многие ставят под сомнение роль экономистов. Далее он объясняет причины такого сомнения, инкриминируя экономистам то, что это они узаконили и пропагандировали идею о том, что неограниченные финансовые ресурсы — благо для общества; это они выступали против опасности чрезмерного государственного регулирования; это экономисты не смогли обеспечить практику необходимыми инструментами для преодоления нынешнего экономического беспорядка. И их разногласия достигли неприличного для науки состояния — так, диапазон взглядов на кейнсианское налогово-бюджетное стимулирование варьируется от «абсолютно необходимого» до «неэффективно-опасного». А полный консенсус относительно достоинств модели экономики, сосредоточенной на глобальных финансах, вовсе не привел к консенсусу о том, что делать. И многие уверены, что это не экономика, а экономисты во всем виноваты — они были чрезмерно уверены в том, что рынки являются эффективными, что инновационные финансовые риски трансфертов нуждаются в самоуправлении, а вмешательство правительства вредно [5].

⁶ В это трудно поверить сегодня, но еще не так давно экономисты принимали поздравления с успехами в их дисциплине. Эти успехи (или то, что они принимали за успехи) были как теоретическими, так и практическими, в результате чего якобы настал «золотой век» для этой профессии. В теоретической части экономисты полагали, что они урегулировали внутренние конфликты экономики. Так, в 2003 году Роберт Лукас (Чикагский университет) в обращении к Американской экономической ассоциации утверждал, что уже решена центральная проблема предотвращения депрессии. В 2004 году Бен Бернанке (бывший профессор Принстонского университета, который является сегодня Председателем Федеральной резервной системы США) отметил значительное улучшение экономических показателей за последние два десятилетия, которые он

(представители естественнонаучной дисциплины!) горделиво заявляли о завершенности физического знания, они всегда оказывались посрамленными.

Другое дело, что затяжной кризис в экономической теории опаснее скорее для нее самой, чем для экономики, даже не подозревающей о существовании экономистов, — подобно тому как атомы не подозревают о существовании физиков (а звезды — о существовании звездочетов).

Экономистом может быть только тот, кто влюблен в экономику — трудно заниматься экономикой, не любя ее, тем более когда собственные суждения ставятся выше объективной логики развития экономики.

И не надо обижаться, если экономика отвергнет твою любовь, — по статистике, чаще всего на свете случается именно *безответная любовь!*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дорошенко, В.* и др. Спасут ли Россию наши экономисты? / В. Дорошенко, И. Павлова // Наука в Сибири. 1999. № 6. 12 февр.
2. *Райнхардт, У.* Можно ли верить экономистам [Электронный ресурс] / У. Райнхардт. Режим доступа: <http://indianeconomy.org/2009/01/17/can-we-trust-economists/>, свободный.
3. No confiar en los economistas? (Верить ли экономистам?) [Электронный ресурс]. URL: <http://mercadopymes.com/no-confiar-en-los-economistas/>.
4. Por qué se equivocaron tanto los economistas? (Почему и как экономисты не правы?) URL: <http://www.taringa.net/posts/info/3383065/%C2%BFPor-qu%C3%A9-se-equivocan-tanto-los-economistas.html>.
5. *Rodrik, D.* Ne pas confondre économie et economists / D. Rodrik. La Tribune.fr — 24/03/2009 Å; URL: <http://www.latribune.fr/opinions/20090324trib000358899/ne-pas-confondre-economie-et-economistes.html>.
6. What's a recession? URL: <http://economics.about.com/cs/businesscycles/a/depressions.htm>.

частично отнес на счет более четкой формулировки экономической политики. А в 2008 году в документе, озаглавленном «Состояние макроэкономики» Оливье Бланшар (Массачусетский технологический институт, позже — главный экономист Международного валютного фонда) заявил: национальная макроэкономика оптимальна, битвы прошлого закончились, настало широкое совпадение взглядов, и экономисты считают, что у них все под контролем [4].